

Ю.Д.Серов

Судебная практика по защите ЛБГ от высылки и длительного содержания под стражей в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Тема моего сегодняшнего выступления затрагивает вопросы защиты прав лиц без гражданства, содержащихся в ЦВСИГ, в том числе и защиту их от выдворения. Вместе с тем, конечно, говорить о защите данных лиц от выдворения не приходится, так как проблемой является как раз длительное содержание данных лиц в ЦВСИГ ввиду того, что выдворение невозможно, поэтому и защищать от выдворения нам некого.

Я позволю себе несколько расширить тему и коснуться не только судебной работы, но и подготовки к ней.

Первое, что очень важно сделать – это добиться получения качественного документа, подтверждающего, что наш доверитель – ЛБГ. Таким документом обычно бывает ответ консульства, посольства или МИД иностранного государства. Мы в Санкт-Петербурге часто сталкиваемся с тем, что данные документы содержат технические ошибки в написании имени, даты рождения или иных установочных данных заявителя. Примеры: доверителя зовут Аловидин, а посольство дает справку на Аловиддина. Или же отчество доверителя Нариман оглы, а посольство дает справку на Наримановича (по сути Нариман оглы и Нариманович одно и то же, но формально это разные отчества).

Такие проблемы возникают как по вине сотрудников УВМ, которые делают запросы по гражданству, так и по вине сотрудников консульств – от невнимательности.

В последующем при обращении в суды за защитой прав наших доверителей мы можем столкнуться с тем, что суд такую справку признает неотнормированным доказательством, как выданную не в отношении нашего доверителя.

Поэтому призываю коллег по возможности стараться контролировать процесс получения данного документа, а именно – его соответствие данным доверителя.

В Санкт-Петербурге государственные власти сами крайне неохотно инициируют процедуру проверки законности содержания ЛБГ в ЦВСИГ. Я думаю, это связано с тем, что в большинстве случаев такие прошения остаются без удовлетворения, а государственным чиновникам не хочется заниматься, по их мнению, бесполезной работой.

В прошлом (2016) году УВМ обращалось в прокуратуру города с предложением направлять протесты председателю горсуда в порядке надзора. Тогда прокуратура особой активности не проявила.

Кстати, обращаться за содействием можно не только в прокуратуру, но и к судебным приставам. На мой взгляд, обращение к приставам предпочтительнее по двум причинам:

Первая – судебные приставы в принципе являются менее закрытой структурой, чем прокуратура. На практике, до них проще дозвониться, они чаще прислушиваются к нашим рекомендациям.

Вторая – прокуратура никогда не просит у суда прекратить исполнительное производство или исключить выдворение из постановления суда. Прокуратура просит только изменить форму выдворения на контролируемый самостоятельный выезд. В случае удовлетворения протеста прокуратуры человек

выходит на свободу, но остается в «подвешенном» состоянии, так как он обязан выехать, но не может этого сделать, поскольку отсутствует государство – «принимающая сторона».

Приставы же могут обратиться в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, что, в случае его удовлетворения, снимает с человека обязательство покинуть территорию РФ.

К сожалению, приставы такие заявления готовят формально, не представляют в суд материалы исполнительного производства, что раздражает суд и приводит к отказам.

В суде нужно непременно ссылаться на применимую судебную практику, в том числе ЕСПЧ – дело «Ким против России». Даже в случае если это не впечатлит наш суд – в дальнейшем при обращении в ЕСПЧ мы существенно повышаем свои шансы: судьи в Страсбурге увидят, что их правовая позиция была донесена до национальных судов, но была оставлена без должного внимания.

Обязательно нужно просить суд применить не только нормы КоАП, но и руководствоваться отраслевым актом – ФЗ «Об исполнительном производстве», который содержит механизм прекращения исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения постановления суда (ст. 43).

Далее следует остановиться на вопросе легализации лиц, освобожденных по нашим жалобам. По всем категориям лиц нужно обращаться с заявлениями о приеме в гражданство. У них, безусловно, разные ситуации. Однако любые попытки легализации – единственно верный путь для ЛБГ, так как без этого при последующих задержаниях такая «пассивность» будет поставлена им в вину.

Тем же, на ком продолжает «висеть» выдворение, целесообразно обратиться в суд с заявлением о разъяснении порядка и способа исполнения постановления в части выдворения, так как заявитель действительно не понимает как исполнить неисполнимое.